

УДК 81:372.8

Е. М. Спивакова

ТИПОЛОГИЯ ОШИБОК ПОНИМАНИЯ В РЕЧИ ИНОСТРАНЦЕВ, ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Цель статьи — создание типологии ошибок понимания, возникающих при изучении русского языка как иностранного на начальном этапе. Поскольку ошибки понимания существуют не во внешней, а во внутренней речи и плохо поддаются наблюдению, полной их классификации до сих пор не существовало. Разработкой классификации ошибок понимания по причинам их возникновения обусловлена новизна исследования. В результате автор выделяет три группы факторов, влияющих на появление ошибок понимания: субъективные, объективные и методические — и строит трёхуровневую классификацию.

Ключевые слова: преподавание РКИ на начальном этапе, ошибка понимания, обратная связь, профилактика ошибок.

DOI: 10.24412/2227-1384-2024-154-72-81

Изучение любого иностранного языка неминуемо сопровождается ошибками. В современной лингводидактике сложилась традиция изучения ошибок и возможностей их исправления и предупреждения.

Исследование ошибок позволяет:

1) путём их классификации выявить типичные ошибки для каждой конкретной категории обучающихся и построить работу по их профилактике;

2) установить субъективные и объективные факторы, влияющие на возникновение ошибок в речи инофонов, и продумать возможности их преодоления или компенсации;

3) обнаружить «слабые места» в используемых на занятиях методах, технологиях и приёмах обучения, скорректировать работу преподавателя;

4) определить наиболее эффективные формы обратной связи при обнаружении ошибки в речи обучающегося.

Несмотря на то, что исследования ошибок в речи изучающих иностранный язык активно ведутся со второй половины XX века и необходимость такой работы ни у кого не вызывает сомнения, в этом направле-

---

Спивакова Елена Михайловна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры филологии и журналистики (Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, Биробиджан, Россия); e-mail: alena.spivakova@mail.ru.

© Спивакова Е. М., 2024

нии лингводидактики существуют нерешённые проблемы. Так, при том, что ошибки, связанные с порождением высказывания, изучены подробно, классифицированы [1; 3–5; 9], разработан комплекс приёмов, обеспечивающих обратную связь [2; 6–8], ошибки понимания остаются практически не изученными. Это и неудивительно. Если ошибки порождения объективированы в девиантных высказываниях, письменных и устных, то зафиксировать ошибку понимания гораздо сложнее: она возникает во внутренней речи. Всем вышесказанным обусловлена актуальность настоящей статьи.

Объектом исследования являются ошибки понимания, возникающие у иностранцев, изучающих русский язык на начальном этапе. Предмет исследования – факторы, влияющие на возникновение таких ошибок.

Цель данной статьи – создание типологии ошибок понимания, возникающих при изучении русского языка как иностранного на начальном этапе.

Для достижения этой цели нам предстоит решить следующие задачи:

- 1) определить значение и область применения ряда ключевых для современной девиатологии понятий (ошибка, в том числе и ошибка понимания, девиация, межъязычие, интерференция, обратная связь);
- 2) выявить основные факторы, влияющие на возникновение ошибок понимания при изучении русского языка как иностранного, сформулировать критерии для многоуровневой классификации;
- 3) опираясь на установленные критерии, выделить классификационные группы ошибок понимания.

Теоретической основой исследования стали научные работы в области девиатологии. Природу ошибки как следствия ситуации межъязычия изучала М. Дебрэнн [3; 4]. Классификации ошибок рассматриваются в трудах М. Дебрэнн [3; 4], Н. В. Кондрашовой [5], Т. Г. Богдановой [1], А. С. Цховребова [9]. Варианты обратной связи в случае обнаружения ошибки в речи иностранных обучающихся рассматривали К. Г. Чикнаверова [8], А. В. Прошина, Н. В. Андрюхина [7], Г. В. Мехоношина [6], А. А. Горынина, Д. М. Простова, Н. Г. Соснина [2].

В предложенной авторской классификации ошибок понимания заключается новизна и теоретическая значимость исследования. Практическая значимость статьи связана с возможностью использования полученных результатов в профилактической работе с иностранными обучающимися, направленной на предупреждение ошибок понимания.

В процессе исследования были использованы следующие методы: анализ научно-методической литературы по методике обучения РКИ, обобщение педагогического опыта, педагогическое наблюдение с целью выявления факторов, влияющих на возникновение ошибок понимания.

Ошибки в речи иностранцев, изучающих русский язык, обусловлены ситуацией межъязычия. Термин предложен М. Дебрэнн. Она под-

робно описала явление межъязычия в своей докторской диссертации [4]. «Межъязычие, или «третья система» — когнитивная категория, совокупность подвижных, относительно нестабильных микросистем знаний и наивных представлений обучаемых о вторичной языковой системе, интерферируемых с языковыми механизмами их первичной системы» [3, с. 12]. Для межъязычия характерен ряд особенностей:

1) регресс, то есть увеличение количества ошибок по мере продвижения в изучении второго языка. Регресс обусловлен тем, что на начальном этапе учащийся только воспроизводит готовые образцы и ему «негде ошибиться», а на более продвинутых этапах начинает строить высказывания самостоятельно. Здесь увеличивается риск появления ошибок-attempts, о которых будет сказано ниже;

2) фоссилизация, то есть закрепление в сознании учащегося некоторых ошибочных представлений и, как результат, повторение одних и тех же ошибок в речи;

3) проницаемость, то есть перенос норм первого языка на систему второго в случае, когда учащийся не владеет нужными для выражения запланированного смысла средствами второго языка.

В большинстве лингвометодических работ ошибка понимается как отклонение от нормы изучаемого языка. В качестве синонима термина «ошибка» М. Дебрэнн предпочитает использовать термин «девиация», то есть отклонение от нормы [3; 4]. В отличие от слова «ошибка» этот термин не содержит негативной оценочной коннотации. Поскольку отклонение от нормы изучаемого языка может быть обусловлено разными факторами (незнанием нормы, ослабленным контролем над речью, спонтанностью высказывания) и иметь при этом разные последствия, термин «ошибка» представляется чрезмерно обобщённым. В англоязычной литературе приняты следующие наименования девиаций:

1. Error, то есть отклонение, вызванное незнанием нормы, недостаточным владением системой изучаемого языка. Такую ошибку обучающийся не может исправить самостоятельно, он также не может обнаружить её в своей речи.

2. Mistake или slip, то есть отклонение, вызванное ослабленным контролем над речью, невнимательностью или сосредоточенностью говорящего / пишущего на другой задаче. Эти отклонения связаны с уже изученными нормами. Такую ошибку обучающийся может сам обнаружить и исправить. Иногда mistake и slip разводятся по тому признаку, что mistake требует обязательной обратной связи от преподавателя: иностранный студент не может её обнаружить, пока на неё не указали, тогда он её исправляет. Эта ошибка говорит о несформированности навыка. Slip — это случайная оговорка (описка). Её учащийся может сам исправить без помощи преподавателя. Такие ошибки допускаются даже носителями языка. Они говорят лишь о невнимательности.

3. Attempt, то есть ошибка, вызванная попыткой обучающегося вы-

разить новый смысл, когда он ещё не владеет необходимыми для этого языковыми и речевыми средствами [5].

Очевидно, такое истолкование термина «ошибка» подходит для ошибок порождения, объективированных в высказывании. Ошибку понимания невозможно определить как отклонение от нормы, чем бы оно ни было вызвано. Можно предложить следующее толкование этого термина: ошибка понимания представляет собой несоответствие интерпретации иностранцем устного или письменного высказывания тому смыслу, который вкладывал в него говорящий или пишущий. Ошибка понимания может быть обнаружена лишь по косвенным признакам:

- 1) неадекватной речевой или поведенческой реакции на высказывание;
- 2) отсутствию реакции на высказывание;
- 3) переспрашиванию;
- 4) возражению, исправлению;
- 5) неадекватному переводу;
- 6) неадекватной репродукции услышанного или прочитанного высказывания.

М. Дебрэнн исследовала ошибки понимания на материале письменных художественных переводов с русского языка на французский. Она выделила несколько типов девиатов, взяв за критерий классификации причину ошибки:

- «невнимательное прочтение оригинала»;
- «не зафиксированные (или не найденные) в лексикографических источниках и в интернете реалии»;
- «не распознанные или неизвестные переводчику и поэтому переведённые дословно фразеологические единицы»;
- «нераспознанный оттенок значения знакомой лексемы» [3, с. 17].

Не отрицая заслуги М. Дебрэнн, предпринявшей первую попытку классификации ошибок понимания и собравшей большой корпус девиантных переводов (около 200), мы вынуждены отметить, что четырьмя перечисленными типами ошибки понимания, безусловно, не ограничиваются. Переводчики, тексты которых анализировала исследовательница, владели русским языком на высоком уровне, поэтому неадекватное понимание русского текста возникало только в отдельных сложных случаях. На начальном этапе ошибки понимания встречаются чаще и бывают более разнообразными.

Ещё один значимый для педагогики ошибки термин – это обратная связь. Под обратной связью будем понимать реакцию педагога на ошибку, которая может включать и её исправление. Обратная связь может быть позитивной и негативной. Негативная обратная связь предполагает несогласие с высказыванием в том или ином аспекте. С одной стороны, исправление ошибки – это всегда негативная обратная связь. Поэтому оно может провоцировать тревожность, стресс и появление коммуникативных барьеров. С другой стороны, отказ от исправления

ошибок приводит к их фоссилизации. В современной науке уже не возникает вопрос о целесообразности исправления ошибок в принципе, но большинство исследователей, тем не менее, соглашаются, что не все ошибки необходимо немедленно исправлять [2; 6–8]. На целесообразность исправления влияют следующие факторы: уровень обучающегося, этап усвоения материала, тип ошибки, тип и цель задания, особенности личности обучающегося. В большинстве работ выделяются шесть вариантов обратной связи: прямое исправление, перифраз, просьба о пояснении, использование лингвистического термина, стимулирование речемыслительной деятельности, повторение неправильного высказывания [6–8]. В статье А. А. Горыниной, Д. М. Простовой и Н. Г. Сосниной обратная связь описана более детально, отдельно рассматриваются приёмы, характерные для исправления ошибок в устных и письменных высказываниях [2].

Если говорить об ошибках понимания, то их исправление в принципе затруднено, так как они возникают не во внешней, а во внутренней речи. Вероятно, целесообразнее думать о профилактике, а не исправлении таких ошибок. Но для того чтобы правильно построить профилактическую работу, необходимо иметь представление о разновидностях ошибок понимания и причинах, их вызывающих.

За основу классификации мы взяли причины возникновения ошибок. Анализируя причины, вызывающие ошибки понимания, можно прийти к выводу, что неадекватная интерпретация высказывания может быть обусловлена тремя родами факторов.

Во-первых, это субъективные факторы, связанные с особенностями обучающегося. Так, важную роль играет то, какой язык является для него первым, какие ещё иностранные языки он изучал до русского, в какой мере он владеет системой русского языка, имеет ли он представление о русской культуре, истории, особенностях быта, социального устройства России, насколько все эти социокультурные особенности коррелируют с привычными ему.

Во-вторых, это объективные факторы, связанные с системой русского языка. Существуют традиционно «трудные» для иностранцев области грамматики, фонетические особенности, лексико-семантические явления.

В-третьих, это методические факторы, связанные с особенностями организации учебного процесса.

Соответственно, классификация ошибок понимания должна быть многомерной, чтобы учитывать все причины возникновения таких девиаций.

С точки зрения субъективных факторов, вызывающих отклонение в понимании, можно выделить следующие типы ошибок.

1. Ошибки понимания, вызванные межъязыковой интерференцией. Речь идет о влиянии норм другого известного обучающемуся языка на интерпретацию высказывания на русском языке. Наши наблюдения по-

казывают, что другой иностранный язык, изучавшийся раньше русского, становится источником интерференции не реже, чем первый, родной язык. Эту же точку зрения высказывает Н. В. Кондрашова [5, с. 36]. Так, например, соотнося названия товаров и типов торговых точек (киоск, продуктовый магазин, хозяйственный магазин, магазин одежды), вьетнамский студент не смог никуда отнести слово «клей». Выяснилось, что он понял его как 'глина' (ср. английское clay).

2. Ошибки понимания, вызванные внутриязыковой интерференцией. Речь идёт о смешении разных явлений изучаемого языка. Например, на вопрос, что он делал вчера, афганский студент отвечает, что он спал. Так как накануне был рабочий день, преподаватель начинает задавать уточняющие вопросы. Выясняется, что студент путает слова «вчера» и «вечером». Ещё один показательный случай. Обучающимся было дано задание, направленное на профилактику ошибок понимания, связанных с использованием глаголов движения. Нужно было прочесть предложение «Светлана везёт дочь в детский сад» и ответить на вопрос «Где сейчас Светлана и её дочь?» Вместо предполагаемого ответа «В машине или в автобусе» студент из Сирии отвечает: «В детском саду». Выясняется, что пару «возит»/«везёт» он осознает как видовую, считает глагол «везёт» наименованием результативного действия. То есть свои представления о корреляции глаголов по виду он переносит на пары глаголов направленного и ненаправленного движения.

3. Ошибки понимания, порождённые ситуацией межъязычия. Речь идёт об отклонениях в понимании высказывания, вызванные недостаточностью знаний о системе изучаемого языка. Попытка компенсировать эту недостаточность может приводить к процессам генерализации (сверхобобщения, распространения правила на те единицы, которые ему не подчиняются), упрощения, когда упрощается употребление сложных структур, регуляризации (образования нерегулярных форм по правилам, характерным для форм регулярных). К ошибкам понимания чаще всего приводит процесс генерализации. Например, предложение «Я всегда покупаю хлеб в этой булочной» вызывает недоумение сирийского студента, и он заявляет: «Так нельзя сказать!» Выясняется, что его смутило употребление приставочного глагола с наречием «всегда», так как, с его точки зрения, все приставочные глаголы совершенного вида.

4. Ошибки понимания, связанные с незнанием социокультурных особенностей страны изучаемого языка. Например, если в стране проживания иностранного студента нет детских садов, то предложение «Мама ведёт сына в детский сад» может быть интерпретировано неадекватно, словосочетание «детский сад» будет прочитано буквально.

С точки зрения объективных факторов, влияющих на интерпретацию высказывания, можно выделить следующие типы ошибок понимания.

1. Ошибки, вызванные неправильным распознаванием фонетической формы слова. Например, во время обсуждения достоинств и недос-

татков разных видов транспорта один из обучающихся отмечает, что летать на самолёте очень дорого. Китайский студент возражает: «Нет, не долго! Самолёт — это быстро!» Смешение «долго» / «дорого» вызвано неразличением звуков [p] и [л].

2. Ошибки, вызванные неправильным пониманием лексического значения слова. В «зоне риска» оказываются омонимы и смежные с омонимией явления, многозначные слова, паронимы. Например, во время обсуждения темы «Распорядок дня» переспрашивание спровоцировало предложение «В 08:15 Андрей делает зарядку». Студентам было знакомо слово «зарядка» в значении 'зарядное устройство'. Даже художественно-изобразительная опора в виде ряда иллюстраций не прояснила для обучающихся смысл этого высказывания, потребовался комментарий.

3. Ошибки, вызванные неправильным пониманием словообразовательной структуры слова. Например, неадекватная реакция в диалоге: «Учитель сказал, что мы будем изучать новый учебник». — «Как его зовут?» Студент осознаёт суффикс -ник исключительно как суффикс со значением лица. В результате слово «учебник» понимает как 'ученик, студент'. Эта ошибка вызвана неправильным осознанием словообразовательной модели, но возможны и девиации, причиной которых является ошибочное восприятие неродственных слов как однокоренных.

4. Ошибки, вызванные неправильным пониманием морфологического значения слова. Например, после выполнения письменного задания студент читает составленное им предложение: «Потом я поиграю в телефон». Его сосед по парте с шутливым осуждением качает головой и говорит: «Очень плохо!» Отвечая на вопрос преподавателя, он объясняет, что сейчас урок и нельзя играть. Форму «поиграю» он осознаёт как настоящее время глагола. Он уверен, что будущее время должно звучать как «буду поиграть».

5. Ошибки, вызванные неправильным пониманием синтаксических отношений в предложении или словосочетании. В частности, иностранные обучающиеся на начальном этапе регулярно путают причину и следствие в сложноподчинённых предложениях с «потому что» и «поэтому». Например, студентам был предложен для чтения текст, содержащий такой фрагмент: «Жан проспал. Он опоздал на лекцию, и поэтому не слышал, как Светлана Ивановна рассказывала об экскурсии в Кремль». Отвечая на вопрос: «Почему Жан опоздал на лекцию?», китайский студент говорит: «Потому что он не слышал, как Светлана Ивановна рассказывала об экскурсии в Кремль». Результативно-следственные отношения он осознаёт как причинные.

6. Ошибки, связанные с неправильным пониманием фразеологизма или другого устойчивого выражения. Отклонения в понимании фразеологизма или поговорки могут быть вызваны его буквальным прочтением или интерференцией, то есть, с точки зрения субъективных факторов, в их основе лежит влияние родного (другого иностранного)

языка или особенности межъязычия (упрощение). Например, выполняя задание «В какой из перечисленных ситуаций можно использовать эту поговорку?», китайский студент соотносит поговорку «Яблоко от яблони недалеко падает» с ситуацией «Люди собирают фрукты на земле под деревом». Ошибка вызвана буквальным прочтением паремии. В нашей картотеке нет зафиксированных случаев, когда фразеологизм был бы неадекватно понят из-за интерференции. Но такие ситуации возможны, если в двух известных обучающемуся языках есть фразеологические единицы, близкие по компонентному составу, но разные по значению. Например, английский фразеологизм *speak of the devil* по компонентному составу близок русской поговорке «Помяни черта (и он тут как тут)». Но значение английского фразеологизма – ‘лёгко на помине’, он не несёт негативной коннотации. Русская поговорка используется в ситуации, когда кто-то упомянул о чём-то плохом, и это плохое тут же случилось.

Ошибки понимания, обусловленные методическими факторами, возникают тогда, когда преподаватель уделяет недостаточно внимания формированию умений рецептивной речевой деятельности. Соответственно, можно выделить следующие типы ошибок понимания.

1. Ошибки, связанные с несформированностью умений аудирования. Например, обучающийся не умеет выбирать стратегию слушания, выделять важную информацию, у него слабо сформированы механизмы антиципации, эквивалентных замен, он не умеет достаточно долго удерживать услышанное в памяти.

2. Ошибки, связанные с несформированностью умений чтения. Например, обучающийся не умеет выделять главную мысль в тексте, «представлять логическую схему развёртывания текста» [5, с. 32].

Любая ошибка понимания – комплексное явление, которое может быть обусловлено не одним, а несколькими факторами. Например, когда студент понимает форму «поиграю» как настоящее время, эта ошибка, с точки зрения объективных факторов, вызвана неправильным осознанием морфологического значения слова, а с точки зрения субъективных – ситуацией межъязычия, а именно – упрощением правила образования будущего времени. Обучающийся игнорирует различия в образовании этой формы у глаголов совершенного и несовершенного вида.

Таким образом, ошибки понимания представляют собой особое явление, которое не может быть сведено к отклонению от нормы. Они представляют собой несоответствие интерпретации иностранцем устного или письменного высказывания тому смыслу, который вкладывал в него говорящий или пишущий. Ошибка понимания существует во внутренней речи, поэтому её трудно обнаружить и исправить. Но она может быть обнаружена косвенно. Признаками ошибок понимания становятся речевые и неречевые действия, например, неадекватные высказывания, вопросы, выражения несогласия. Так как исправление ошибки

понимания не всегда возможно, особенно важна работа по профилактике таких девиаций. Профилактическая работа будет эффективнее, если преподаватель осознаёт, чем вызвана ошибка. В этом может помочь классификация ошибок по факторам, влияющим на их возникновение. В статье выделены субъективные, объективные и методические факторы, провоцирующие ошибки понимания, и предложена типология ошибок. Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с созданием методических разработок по профилактике разных типов ошибок понимания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Богданова Т. Г.* Роль исправления ошибок при обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Научный вестник ЮИМ. 2014. № 4. С. 66–69.
2. *Горьнина А. А., Простова Д. М., Соснина Н. Г.* Техники исправления устных и письменных ошибок в обучении иностранным языкам // Казанский педагогический журнал. 2017. № 6. С. 102–103.
3. *Дебрени М.* Межъязыковая девиатология: ошибки порождения и понимания // Вестник НГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2007. Т. 5. Вып. 1. С. 12–19.
4. *Дебрени М.* Теоретические и прикладные аспекты межъязыковой девиатологии: дисс. ... д-ра. филол. наук. Новосибирск, 2006. 375 с.
5. *Кондрашова Н. В.* Прогнозирование и исправление студенческих ошибок при обучении иностранным языкам // Научный диалог. 2015. Вып. 7. С. 27–47.
6. *Мехоношина Г. В.* Коррекция ошибок в процессе обучения иностранному языку // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2016. № 12. С. 149–152.
7. *Прошина А. В., Андрюхина Н. В.* Как заставить исправление ошибок работать при обучении иностранному языку // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1. С. 21–23.
8. *Чикнаверова К. Г.* Интерпретация и коррекция ошибок в речи изучающих иностранный язык. Обзор зарубежных исследований // Казанский педагогический журнал. 2018. № 3. С. 129–135.
9. *Цховребов А. С.* Современные тенденции развития синтаксических ошибок в речи обучающихся // Вестник Марийского государственного университета. 2019. Т. 13. № 3. С. 401–408.

* * *

Spivakova Elena M.
THE TYPOLOGY OF MISTAKES OF UNDERSTANDING IN THE SPEECH
OF FOREIGNERS, STUDYING RUSSIAN AT THE BEGINNER'S LEVEL
 (Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan, Russia)

The purpose of the article is to create a classification of mistakes of understanding in the speech of foreigners, studying Russian at the beginner's level. As mistakes of understanding exist in the inner speech, it is difficult to observe them. That is why such classification has not been created before. Novelty of this article is caused by the classification of mistakes of understanding, based on their sources. As a result, the author defines 3 groups of factors that cause errors: subjective, objective and methodical, and creates a three-level classification.

Keywords: teaching Russian as a foreign language at the beginner's level, mistakes of understanding, feedback, prevention of mistakes.

DOI: 10.24412/2227-1384-2024-154-72-81

REFERENCES

1. Bogdanova T. G. The role of error correction in teaching a foreign language at a non-linguistic university [Rol' ispravleniya oshibok pri obuchenii inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze], *Nauchnyy vestnik YUIM*, 2014, no. 4, pp. 66–69.
2. Gorynina A. A., Prostova D. M., Sosnina N. G. Techniques for correcting oral and written errors in teaching foreign languages [Tekhniki ispravleniya ustnykh i pis'mennykh oshibok v obuchenii inostrannym yazykam], *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal*, 2017, no. 6, pp. 102–103.
3. Debrenn M. Interlingual deviatology: errors of generation and understanding [Mezh'yazykovaya deviatologiya: oshibki porozhdeniya i ponimaniya], *Vestnik NGU. Seriya "Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya"*, 2007, vol. 5, issue 1, pp. 12–19.
4. Debrenn M. *Teoreticheskiye i prikladnyye aspekty mezh'yazykovoy deviatologii* (Theoretical and applied aspects of interlingual deviatology), dissertation for the degree of Doctor of Philology, Novosibirsk, 2006. 375 p.
5. Kondrashova N. V. Prediction and correction of student errors when teaching foreign languages [Prognozirovaniye i ispravleniye studencheskikh oshibok pri obuchenii inostrannym yazykam], *Nauchnyy dialog*, 2015, Issue 7, pp. 27–47.
6. Mekhonoshina G. V. Correction of errors in the process of teaching a foreign language [Korreksiya oshibok v protsesse obucheniya inostrannomu yazyku], *Problemy romano-germanskoy filologii, pedagogiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov*, 2016, no. 12, pp. 149–152.
7. Proshina A. V., Andryukhina N. V. How to make error correction work when teaching a foreign language [Kak zastavit' ispravleniye oshibok rabotat' pri obuchenii inostrannomu yazyku], *Karel'skiy nauchnyy zhurnal*, 2017, vol. 6, no. 1, pp. 21–23.
8. Chiknaverova K. G. Interpretation and correction of errors in the speech of foreign language learners. Review of foreign research [Interpretatsiya i korrektsiya oshibok v rechi izuchayushchikh inostranny yazyk. Obzor zarubezhnykh issledovaniy], *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal*, 2018, no. 3, pp. 129–135.
9. Tskhovrebov A. S. Modern trends in the development of syntactic errors in the speech of students [Sovremennyye tendentsii razvitiya sintaksicheskikh oshibok v rechi obuchayushchikhsya], *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, vol. 13, no. 3, pp. 401–408.

* * *